Через некоторое время мама встряхнула меня. Она очень мягко сказала: «Дэнни, милый, вернись в свою постель, хорошо?» Я неуверенно сел и спросил: «Было весело?»

Она сказала: «Это было. Теперь пойдем, Сэнди ждет тебя».

Я сел на край кровати и медленно понял, что мой член наполовину затвердел. Я обхватил маму ногами и притянул ее к себе, упираясь своим членом в ее живот, прикрытый ночной рубашкой. Я обнял ее, притянул к себе и начал целовать. Вскоре мне пришло в голову, что у нее во рту отчетливый вкус киски, и это почти мгновенно заставило меня полностью возбудиться. Мама прервала поцелуй и прошептала: «О, Боже, трахни меня еще раз, дорогой».

Я быстро поднял ее с пола, и она обхватила меня ногами и опустила свою киску прямо на мой член, пока папа храпел рядом с нами. Она двигала бедрами, и я толкался в нее, может быть, дюжину раз, кончая в ее мокрую киску с тихим стоном. Она застонала и сказала: «Я бы хотела, чтобы ты остался и прикончил меня, но тебе нужно идти». Она сделала паузу и добавила: «О, подождит, секундочку».

Она слезла с меня и высосала соки из моего члена, а затем подарила мне небрежный поцелуй.

Я сказал: «Спокойной ночи, мама. Я люблю тебя».

Она сказала: «Я тоже люблю тебя, милый».

Я забрался в постель с Сэнди и сразу заметил, что на кровати несколько холодных мокрых пятен.

Она сказала: «Что тебя так долго удерживало?»

Я сказал: «Я просто как следует пожелал маме спокойной ночи». Она хихикнула и сказала: «Вау, 10-минутный поцелуй на ночь — это круто».

Я сказал: «Ну, это было немного больше, чем просто поцелуй».

«Ооо, понятно. С днем рождения, дорогой. Что ж, я довольно измотана. Мы можем просто пойти спать? Я не думаю, что смогу испытать еще один оргазм».

"Да, я готов ко сну. Ты хорошо провела время с мамой?"

«О, Дэнни, все было так же, как и раньше».

Мы прижались друг к другу на моей полноразмерной кровати, поцеловались и тут же заснули.

Так как мы легли так поздно, мы не проснулись до 9 утра следующего дня.

Мы встали, приняли душ и спустились вниз. Мама как-то уже встала и готовила завтрак. Когда мы с Сэнди вошли, дедушка сидел за кухонным столом и разговаривал с мамой.

Он сказал: «Ну, доброе утро, вы двое. Хорошо спите?» Он смеялся.

Я неуверенно кивнул, а он встал и сказал: «С днем рождения, Дэн. Так ты хорошо заботишься о моей девочке, я слышал?»

Я сказал спасибо, и он быстро обнял меня и пожал руку. Я сказал: «Я стараюсь изо всех сил, сэр».

Он сказал: «Ну, тебе лучше. Я не хочу преследовать тебя со своим 12-м калибром». Выражение его лица было совершенно серьезным.

Я удивленно посмотрел на него, а он улыбнулся и сказал: «Попался», засмеялся и указал на меня.

Я нервно засмеялся и сел рядом с ним за стол.

Через некоторое время появилась бабушка, все еще в ночной рубашке. Она зевнула и спросила дедушку: «Почему ты не разбудил меня, дорогой?»

Он сказал: «Я пытался. Ты не сдвинулась с места, старуха. Я думаю, ты хорошо провела время прошлой ночью со своими дочерьми». Он улыбнулся.

Бабушка издала шикающий звук и сказала: «Теперь ты пиздишь вон туда. Бетти может тебя услышать и…»

— Слишком поздно, — раздался позади нее голос Бетани. Бетани прошла на кухню и села напротив меня. Она сказала: «Было трудно не заметить, ребята».

Мама сказала: «О, дорогая, проси. Я думала, мы тихо».

Бетани сказала: «Все в порядке. Я начинаю привыкать ко всему, что происходит вокруг меня. Но я была через холл и, скажем так, развлекалась».

Мама уронила железную сковороду, которую держала, в раковину, и она громко лязгнула. Все расхохотались, а бабушка сказала: «Ну, кто может тебя винить?»

Бабушка повернулась ко мне и сказала: «Подойди сюда и подари мне объятия. С днем рождения, дорогой».

Я встал, крепко обнял бабушку и сказал: «Спасибо, бабушка. Я так рад, что ты здесь». На этот раз я удивил ее, наклонился и очень нежно поцеловал ее в губы. Я решил испытать свою удачу и задержался на несколько секунд, лишь слегка высовывая язык и облизывая ее губы. Я мог только слегка чувствовать запах последней капли сока киски на ее лице прошлой ночью. Перед тем, как разорвать поцелуй, она расслабилась и позволила своему рту чуть приоткрыться, и ее язык лизнул мой. Я провел рукой по ее спине, пока не коснулся середины ее задницы. Под тем углом, под которым мы стояли, никто другой не мог видеть, где была моя рука, но она, конечно, знала.

Мы прервали поцелуй, и я посмотрел ей в глаза. Она прошептала: «О Боже, это было мило. Думаю, я хотела бы сделать это снова как-нибудь».

Я прошептал в ответ: «Я тоже. Спасибо, что позволила мне это сделать». Она обняла меня и прошептала: «В любое время».

Я обернулся, и лазерные глаза Бетани впились в меня. Ее рот был приоткрыт на несколько секунд, прежде чем она громко вздохнула и сказала: «О, кайи».

Она обрела самообладание и сказала: «С днем рождения. Меня тоже можно обнять?»

"Конечно, мы обнимемся." Мы крепко обнялись, я поднял ее с земли и развернул. Она завизжала: «Уиииии!» и хихикнула.

Как всегда, мама тут же рявкнула: «Ладно, хватит. Отпусти сестру». Бетани и я знали, что будет дальше, и все трое сказали в унисон: «ОТДЕЛЬНО!» Это заставило всех смеяться, включая маму. Ставя ее на место, я чмокнул ее в щеку, и она сделала то же самое. Я сказал: «Спасибо, красавица».

Папа появился последним и спросил: «Эй, ребята, что смешного?» Это снова заставило всех смеяться, когда мы смотрели на его растерянное выражение лица.

http://tl.rulate.ru/book/538/7058